

КАТОЛИЧЕСКИЙ СОЦИУМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО МЕТРИЧЕСКИМ ЗАПИСЯМ ПРИХОДА ГРЕЧЕСКОЙ СЛОБОДЫ (1710—1740 гг.): ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ

А. Н. Андреев,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье изложены результаты исследования впервые вводимой в научный оборот базы данных иностранцев Санкт-Петербурга, составленной на основе метрических записей петербургской католической церкви за 1710—1740 гг. Массив данных о католиках был изучен методами дескриптивной статистики с целью реконструкции петербургского католического социума первой половины XVIII в. Были уточнены национальная и социальная структуры петербургских католиков, выявлены некоторые демографические показатели (детская смертность, национальные и конфессиональные параметры духовного родства, процент незаконнорожденных детей). В статье в значительной степени детализируются представления о социальном и профессиональном составе петербургских католиков, воссоздается их коллективный портрет. Автор приходит к выводу, что католик города на Неве в первой половине XVIII в., как правило, был квалифицированным специалистом, образованным человеком и претендовал на высокий социальный статус.

Ключевые слова: базы данных населения, историческая демография, иностранцы Санкт-Петербурга, метрические книги, католики, персональный состав инославных приходов, национальный состав, социопрофессиональный состав населения, XVIII столетие.

Как известно, XVIII столетие стало временем ускорения модернизационных процессов в России, принявших преимущественно форму европеизации. В эту эпоху иностранные специалисты, выступавшие агентами западного влияния, не только участвовали в осуществлении европеизационной политики правительства, но и в ряде случаев определяли ее направления. Эпицентром российской европеизации выступал Санкт-Петербург, т. к. обосновавшиеся в этом городе выходцы из стран Западной Европы сыграли ключевую роль в петровских и послепетровских преобразованиях. Тем не менее до сих пор социальный облик петербургских иностранцев не воссоздан со всей возможной полнотой — имеющиеся сведения об их национальном, конфессиональном, социальном и профессиональном составе в XVIII в. крайне фрагментарны. Еще менее изучен персональный состав иноземных диаспор и многообразные социальные связи с участием их представителей, включая взаимодействие «немцев» с православным населением. Отчасти это объясняется отсутствием единого государственного учета иностранного населения в XVIII в. (до конца столетия оно не фиксировалось в ревизских сказках), отчасти — недооценкой советскими историками созданных в инославных общинах церковных документов, которые позволяют реконструировать иностранный социум с максимально возможной на сегодняшний день полнотой. Среди таких документов первостепенное значение имеют метрические книги римско-католической церкви и протестантских приходов, содержащие уникальную информацию о персональном составе иностранных религиозных обществ

имперской столицы, а также о происходивших в них демографических процессах и разновекторных социальных взаимодействиях. Данная статья представляет собой опыт анализа базы данных петербургских иностранцев первой половины XVIII столетия, созданной коллективом исследователей Южно-Уральского государственного университета на материалах метрических записей католического прихода Греческой слободы¹. Работа над созданием базы данных и ее анализ осуществлялись в рамках масштабного исследовательского проекта, нацеленного на системное решение вопроса о социальном облике иностранного населения Санкт-Петербурга в первые десятилетия существования города и реконструкцию иностранного (именно западноевропейского) социума во всей полноте его семейных, духовно-родственных и иных взаимосвязей.

Главным источником для составления базы данных послужила книга записей о крещениях в приходе римско-католической церкви Греческой слободы за 1710—1740 гг. [13, л. 1—68]. Помимо этой книги в архиве церкви св. Екатерины Александрийской (во имя этой святой был освящен католический храм после его переноса из Греческой слободы на Невский проспект) сохранилась книга крещений с 1746 по 1778 г. [14, л. 1—123]. Однако, поскольку статистические подсчеты удобнее осуществлять, имея в распоряжении массив непрерывных данных,

¹ База данных опубликована на сайте Южно-Уральского государственного университета, на странице кафедры «Теология, культура и искусство» во вкладках к разделу «Научная деятельность». URL: <https://culture.susu.ru/nauchnaya-deyatelnost> [1—3].

в ходе работы над статьей сведения о прихожанах после 1746 г. анализу и статистической обработке не подлежали. Книги регистрации смертей католического прихода Санкт-Петербурга ныне утрачены, а архивные записи о венчаниях имеются только за период с 1746 по 1773 г. [12, л. 23—68], поэтому единственным источником, представляющим собой сплошные записи о крещенных, их родителях и восприемниках (т. е. взрослых прихожанах) за длительный период, является книга о крещениях 1710—1740 гг., сведения из которой вошли в базу данных первой редакции. Этот источник не раз подвергался системному анализу [4, с. 148—153; 5, с. 6—10]¹, однако предпринимавшееся ранее сплошное изучение метрических записей, без формирования на их основе базы данных, не позволяло исследователям в полном объеме учесть содержащиеся в метриках социальные характеристики упоминаемых лиц, параметры их социального окружения, а также линии кровного и духовного родства. Использование статистических методов, даже при тщательном изучении каждой записи в отдельности, было затруднено по причине отсутствия крупного формализованного массива данных. Только путем создания редактируемых словарных статей оказалось возможным учесть разбросанные на десятках архивных листов сведения, относящиеся ко всем упомянутым в источнике лицам. Таким образом, созданная на основе метрик база данных в значительной степени (хотя и далеко не полностью) преодолевает фрагментарность наших представлений о католическом социуме Санкт-Петербурга первой половины XVIII в.

База данных разделена на две части: первая в алфавитном порядке содержит перечень детей, крещенных в приходе [1], а вторая — перечень взрослых прихожан и лиц из их социального окружения (фамилии и имена родителей крещаемых, а также фамилии и имена восприемников) [2; 3]. В первой части указаны даты крещения (иногда и даты рождения) детей, их национальность, сведения о родителях и крестных. В книгах записей о крестившихся далеко не всегда содержится подробная информация о родителях и восприемниках, однако база данных с довольно большой выборкой учитывает национальную и религиозную принадлежность последних, их социальные характеристики (такие, как происхождение, профессия, социальное положение). Отдельно регистрировались факты незаконного рождения (появления внебрачных детей) и смерти в младенческом и детском возрасте. Во второй части базы данных организация персоналий производилась по следующей схеме: учитывались национальность, вероисповедание, профессия или социальный статус лица, имя супруга или супруги, перечислялись их дети. Особенностью базы данных является наличие уникальной информации о духовном родстве петербургских иностранцев — в ходе работы с метриками были учтены и систематизированы сведения об участии каждого лица в таинстве

крещения чужих детей, а также установлены факты кумовства через крещение детей собственных. Рубрика «духовное родство» наглядно представляет систему социальных связей, в которой находился человек, обозначая его сослуживцев, друзей, родственников. Во всех случаях словарные статьи базы данных сопровождаются ссылками на архивный документ, что позволяет любому исследователю обратиться к первоисточнику.

Всего в 1710—1740 гг. в приходе петербургской католической церкви было крещено 710 детей, информация о которых представлена в первой части базы данных. Соотношение мальчиков и девочек составило 378 к 332, что является нормой половой дифференцировки новорожденных [7, с. 95]. Показатель младенческой и детской смертности в совокупности составил всего 8,3 % (59 случаев на 710 человек), что значительно ниже уровня средней детской смертности в XVIII в.² Процент незаконнорожденных детей (прижитых вне венчанного брака) — 8,5, что свидетельствует о распространенных среди петербургских католиков внебрачных связях.

Национальная принадлежность крещенных детей достоверно установлена в 592 случаях из 710. Среди новорожденных преобладали немцы (197 детей обоего пола). Вторая по численности «детская» группа — итальянцы (138 человек), третья — поляки (108 человек, включая одного литовца), четвертая — французы (76 человек). Статистика по другим национальностям выглядит так: голландцы были представлены девятнадцатью детьми, столько же было зарегистрировано детей армян, у выходцев с Британских островов (англичан, ирландцев, шотландцев) были крещены 11 детей, у выходцев с Пиренейского полуострова и из бывших испанских колоний (испанцев и португальцев) — 7, детей татар насчитывалось семеро, чехов — четверо. Кроме них в приходе были крещены трое турок и трое калмыков, купленных или захваченных в плен. Остальные дети, национальность которых не была отмечена в источнике, отнесены к национальным группам по ряду косвенных признаков — таких, как лингвистическая форма фамилии, происхождение одного из родителей, национальность восприемников. Таким образом, из 118 детей с изначально неустановленной национальностью к немцам отнесены 56, к итальянцам — 24 ребенка, к французам — 16, к полякам — 9, к англичанам трое. Возможно, по одному ребенку из этой подгруппы следует причислить к испанцам, голландцам и евреям, и только у семерых детей определить национальность не представляется возможным. Сведения о национальном составе детей петербургских католиков, с учетом всех данных, включая косвенные, представлены на рис. 1.

Полученные сведения о национальной принадлежности детей петербургских католиков несколько отличаются от тех, которые приводились историками ранее. В частности, в период 1710—1740 гг. зарегистрирован существенно более высокий про-

¹ Ряд статей по материалам метрических книг опубликовала Е. А. Самыловская, однако поскольку их текст был сведен в кандидатской диссертации, здесь даны ссылки на диссертацию [10, с. 128—145].

² Согласно исследованиям метрических книг Святейшего Синода (православных) за 1796—1806 гг., из 1000 новорожденных мальчиков до 15 лет доживали только 469 [8, с. 47].

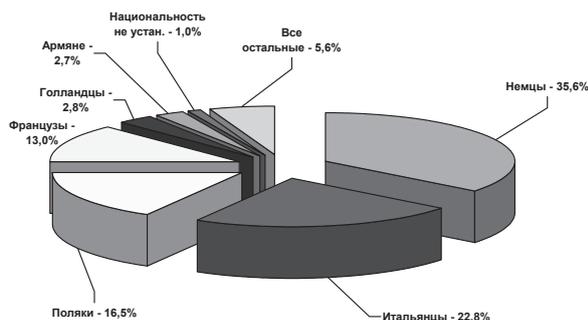


Рис. 1. Национальная принадлежность детей петербургских католиков в 1710—1740 гг.

цент немцев — 35,6 % (вместо введенных в оборот 28,22 % для 1710—1740 и 1746—1749 гг. вместе взятых [10, с. 137]). Возможно, во второй половине 1740-х годов наблюдалось снижение числа немцев в приходе. Впервые была определена численность детей голландцев и армян — групп верующих, имевших в приходе функциональное значение. Развернутый анализ национального состава восприемников также дал возможность скорректировать имеющиеся в распоряжении ученых данные [10, с. 140—141]. Новые сведения о восприемниках у разных национальных групп петербургских католиков за период 1710—1740 гг. представлены в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1

Соотношение числа восприемников у немцев, итальянцев и поляков

У немцев		У итальянцев		У поляков	
Немцы	20,8 %	Итальянцы	15,9 %	Поляки	10,3 %
Немцы и итальянцы	6,6 %	Итальянцы и немцы	12,3 %	Поляки и немцы	5,6 %
Немцы и французы	3,0 %	Итальянцы и французы	8,0 %	Поляки и русские	1,9 %
Немцы и русские	2,5 %	Итальянцы и русские	2,2 %	Поляки и итал.	0,9 %
Немцы и поляки	1,5 %	Итальянцы и поляки	0,7 %	Поляки и прочие	17,8 %
Немцы и голландцы	0,5 %	Итальянцы и англичане	0,7 %	Немцы	29,9 %
Немцы и прочие	21,3 %	Итальянцы и прочие	16,7 %	Русские	7,5 %
Итальянцы	12,2 %	Немцы	10,9 %	Итальянцы	4,7 %
Французы	4,0 %	Русские	10,9 %	Французы	3,7 %
Голландцы	3,0 %	Французы	6,5 %	Немцы и итал.	3,7 %
Русские	2,5 %	Голландцы	2,2 %	Немцы и голланд.	0,9 %
Поляки	2,5 %	Немцы и русские	2,2 %	Немцы и русские	0,9 %
Итальянцы и франц.	2,0 %	Немцы и голландцы	0,7 %	Итал. и французы	0,9 %
Французы и поляки	0,5 %	Немцы и англичане	0,7 %	Итал. и армяне	0,9 %
Остальные (включая лиц неизвестной национальности)	17,1 %	Немцы и французы	0,7 %	Голландцы	0,9 %
		Поляки	0,7 %	Армяне	0,9 %
		Остальные (включая лиц неизвестной национальности)	8,0 %	Русские и армяне	0,9 %
				Остальные (включая лиц неизвестной национальности)	7,7 %

Таблица 2

Соотношение числа восприемников у французов, голландцев и армян

У французов		У голландцев		У армян	
Французы	19,7 %	Голландцы и французы	10,5 %	Армяне и немцы	15,8 %
Французы и итал.	10,5 %	Голландцы	5,3 %	Армяне	5,2 %
Французы и немцы	6,6 %	Голландцы и немцы	5,3 %	Армяне и поляки	5,2 %
Французы и русские	2,6 %	Голландцы и итальянцы	5,3 %	Армяне и прочие	10,5 %
Французы и поляки	1,3 %	Итальянцы	15,8 %	Итальянцы	15,8 %
Французы и прочие	17,1 %	Немцы	21,0 %	Немцы	10,5 %
Итальянцы	9,2 %	Французы	5,3 %	Русские	10,5 %
Русские	5,3 %	Итальянцы и русские	5,3 %	Французы	5,2 %
Немцы	3,9 %	Итальянцы и немцы	5,3 %	Поляки	5,2 %
Немцы и голландцы	3,9 %	Итальянцы и армяне	5,3 %	Остальные (включая лиц неизвестной национальности)	16,1 %
Голландцы	2,6 %	Остальные (включая лиц неизвестной национальности)	15,6 %		
Поляки	1,3 %				
Немцы и поляки	1,3 %				
Немцы и итальянцы	1,3 %				
Остальные (включая лиц неизвестной национальности)	13,4 %				

Приведенные данные свидетельствуют о том, что различные национальные группы католиков существовали обособленно, но при этом не были полностью изолированы друг от друга. Так, немцы приглашали в качестве крестных для своих детей исключительно немцев в 20,8 % случаев, а немцев попеременно с представителями иных национальностей — в 35,4 % (всего у немецких прихожан с участием соотечественников состоялось 56,2 % крестин). Приблизительно те же данные зафиксированы в других национальных общинах: итальянцы звали в крестные итальянцев в 15,9 % случаев, а вместе с лицами другой национальности — в 40,6 % (всего у итальянцев с участием земляков состоялось 56,5 % крестин). Французы были восприемниками у французов в 19,7 % случаев, а с лицами другой национальности — в 38,1 % (доля «французских» крестин у французов составила 57,8 %). Иными словами, более половины всех крестин проходили с обязательным участием соотечественников, привлечение же наряду с ними лиц другой национальности часто обуславливалось межнациональными браками (например, немец, женатый на итальянке, приглашал быть крестными итальянцев — родственников и знакомых своей супруги). Исключения составляют поляки, которые лишь в одном случае из десяти предпочитали видеть среди своих духовных родственников поляков, а поляков в сочетании с другими «нациями» — лишь в 26,2 %. Т. е. только одна треть «польских» крестин (а именно 36,5 %) потребовала участия в таинстве поляков. Более всего распространенным у поляков было крестное родство с немцами — думается, причиной тому послужила социальная и культурная ориентация выходцев из Речи Посполитой на германский мир, а также численное преобладание немцев в приходе. Вообще польская община предстает наименее замкнутой — поляки приглашали становиться восприемниками своих детей даже армян, что не было характерно для западноевропейцев. Малочисленные национальные группы прихожан (голландцы и армяне), не имевшие своих синдиков, тем более были вынуждены преодолевать этническую замкнутость. Они крестили своих детей с участием представителей самых разных национальностей (чаще с численно преобладающими немцами и итальянцами). Тем не менее доля крестин с земляками и у них была сравнительно высокой: у армян — 36,7 %, у голландцев — 26,4 %.

С православными русскими предпочитали духовно родниться итальянцы, армяне и поляки. Гораздо меньше крестин с участием русских наблюдаем у французов и немцев, а у голландцев вообще был отмечен только один случай приглашения в крестные русского — именно князя И. А. Щербатова для Иоганна Баптиста Акера.

В Петербурге первой половины XVIII в. установились крепкие межконфессиональные связи, которые также могут быть продемонстрированы данными из метрических книг. Довольно тесные отношения католики поддерживали с лютеранами — число зарегистрированных в базе данных детей, у которых восприемниками являлись лютеране, составляет 67 (9,4 % всех детей). Чаще всего лютеране становились крестными для детей «латинян»

в том случае, если супруга католика (мать ребенка) исповедовала лютеранство (например, супруга голландца Иоганна Акера, лютеранка из Финляндии, приглашала в крестные матери лютеранку Марию Мелиссино; лютеране были восприемниками детей армян С. Альгама и А. Арменуса, женатых на лютеранках). Благодаря широким социальным связям и родственными отношениями немцев-католиков с выходцами из Германии лютеранского «закона» последние довольно часто становились восприемниками детей у немцев (например, немцы-лютеране отмечены среди восприемников детей четырех Антонио и Марии Элизабет Бианки — сам Антонио был венецианцем, но его супруга происходила из Данцига).

Еще большим был процент детей, восприемниками которых становились православные — 10,7 % (76 детей). Очень часто католики звали на крестины вельмож и членов царской фамилии, иногда удостоивались чести духовно породниться с самими монархами. Крестными католиков выступали Петр I и Екатерина I, герцогиня Анна Петровна Голштинская, Анна Иоанновна и Елизавета Петровна, А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, П. П. Шафиров, А. М. Черкасский, П. Г. Чернышев и др. Впрочем, выявлено немало случаев участия в католических крестинах православных русских без громких фамилий и титулов. Широкое привлечение православных к латинскому таинству крещения было обусловлено фактом существования католического общества в православном окружении, стремлением заручиться покровительством со стороны влиятельных лиц православного вероисповедания, а также прочными профессиональными и родственными связями с русскими. О последних свидетельствуют отмеченные в метриках брачные отношения католиков с православными женщинами. Всего установлено два таких брака (венчанный брак поляка Михаила Микиты с Анной Ивановной и случай сожительства итальянца Николо Грациани с некоей Анной Петровной), но, возможно, к православно-католическим союзам следует отнести еще десять семей, в которых матери имели русские имена и фамилии, но не были отмечены как православные. Имеются в виду жены католиков Иоганна Ваксила, Михаила Вартони, Иосифа Вернера, Людовика Гренофф, Габриеля Дефури, Доменико Камонья, Павла Назара, Готфрида Райбиша, Михаила Суича и Генриха Юдина. Факт их принадлежности к православию могли скрывать, поскольку по российским законам дети в конфессионально смешанных браках с участием православных должны были быть крещены и воспитаны только в православной вере. Как минимум в двух случаях этот закон был нарушен, так как дети вышеупомянутых М. Микиты и Н. Грациани крещены в католическом приходе. Наконец, меньше всего петербургские католики были связаны духовно-родственными и иными отношениями с кальвинистами и лицами англиканского вероисповедания, что отражает табл. 3.

Вторая часть базы данных содержит 1455 персональных записей, 84 из которых дублируются применительно к замужним женщинам, чья девичья фамилия известна (т. е. такие женщины представлены дважды — под девичьей фамилией и под фамилией мужа). Таким

Статистика духовного родства петербургских католиков с представителями других вероисповеданий

Конфессия	Число детей католиков, у которых восприемниками становились лица других конфессий	Число браков с представительницами других конфессий в католическом приходе	Число детей, рожденных в конфессионально смешанных браках
Лютеранство	67 (9,4 %)	29	80 (11,3 %)
Православие	76 (10,7 %)	От 2 до 12	От 2 до 16 (от 0,3 % до 2,3 %)
Кальвинизм	11 (1,5 %)	2	7 (1%)
Англиканство	2 (0,3 %)	—	—

образом, в базе данных сосредоточена информация о 1371 человеке, из которых 83, являясь либо супругами католиков, либо крестными их детей, не были членами Римской Церкви. В частности, отдельные словарные статьи базы данных посвящены 24 лютеранам и 42 лютеранкам, семи кальвинистам и четырем кальвинисткам, двум англиканам и одной англиканке, а также двум православным мужчинам и одной православной женщине (имеются в виду иностранцы православной веры — русские православные, участвовавшие в таинствах католиков или бывшие замужем за католиками, в отдельные словарные статьи не выделены).

База данных учитывает 1288 взрослых католиков, т. е. верующих старше пятнадцати лет (так наз. возраст «распознавания») обоюбого пола (702 мужчин и 586 женщин). В это число включены и вероятные католики¹. Сведения о времени пребывания их в Санкт-Петербурге, годах рождения их детей, а также даты участия в крещении детей других католиков в качестве восприемников позволили установить персональный состав общины по годам. Методика его выявления состояла в определении временного интервала присутствия того или иного лица в общине. Например, у голландца Иоганна Акера было девять детей: старший ребенок родился в 1721 г., младший — в 1739 г., из чего следует, что как минимум в течение 1721—1739 гг. И. Акер являлся прихожанином католической церкви. У поляка Антона Бонаковского метрическая книга зафиксировала двоих детей 1725 и 1726 гг. рождения, однако сам А. Бонаковский стал крестным в 1728 г., поэтому интервал его присутствия в общине определяется в пределах 1725—1728 гг. Динамика изменения численности католиков, персонально учтенных в метриках за отдельные годы, представлена на рис. 2.

Естественно, база данных отражает только часть петербургского католического социума, и имеющиеся в нашем распоряжении сведения о численности взрослых прихожан за разные годы позволяют выявить процент персонально учтенных верующих.

¹ Лица с неустановленным вероисповеданием (восприемники детей католиков) были отнесены к прихожанам Римско-католической Церкви по той причине, что в качестве крестных в подавляющем большинстве католики выбирали лиц своей конфессии. Исходя из доли детей, рожденных в конфессионально смешанных браках (12,3 % без учета православно-католических), а также доли детей, у которых восприемниками выступали представители других конфессий (11,2 % — православных исключаем, т. к. они не отражены в БД), погрешность должна составлять не более 11—12 %.

Так, известно, что в 1709 г. в общине состояли 70 человек [9, с. 198], а в 1710 г. метрики поименно зафиксировали 12 католиков, следовательно, записи за этот год содержат сведения о людях, составляющих примерно 17 % от общего числа католиков. В 1714 г. численность петербургских католиков составляла около 200 человек [16, с. 51], из них 49 поименно отмечены к книге записей о крещении, т. е. за этот год метрики отражают примерно 25 % состава общины. В 1721 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось 700 католиков, в 1723 г. — уже 1000, а в 1724 г. — 1200 человек [5, с. 7]. Следовательно, база данных содержит сведения о примерно 24 % верующих в 1721 г. (в этом году выявлено 168 персоналий), 16 % в 1723 г. (163 персоналии) и 11 % в 1724 г. (выявлено 135 персоналий). Таким образом, БД учитывает приблизительно от 11 до 25 % всех петербургских католиков или, в среднем, около 20 % состава прихода за более чем тридцатилетний период.

Представленные в БД сведения позволяют с большей полнотой и объективностью, чем это было ранее возможно, определить национальный состав петербургского католического социума². Так, у 684 человек была установлена национальность. Из них 40,3 % составляли немцы (276 человек, включая австрийских немцев и нескольких германошвейцарцев); 18,9 % — итальянцы (129 человек, включая нескольких италашвейцарцев); 16,1 % — французы (110 человек); 14,5 % — поляки (99 человек, включая одного литовца); по 3,5 % — голландцы и армяне (по 24 человека); 3,4 % — все остальные вместе (представленные единицами англичане, ирландцы, шотландцы, испанцы, португальцы, чехи, татары и др.). Применяя установленные процентные отношения к общей численности католиков Санкт-Петербурга в отдельные годы, можно установить вероятное число представителей тех или иных национальностей обоюбого пола, проживавших в городе (табл. 4).

Полученные данные верифицируются еще одним способом: указанный выше процент детей разных национальностей, если его принять в качестве доли различных национальных групп в приходе, дает, в целом, сходные показатели (см. табл. 5). Усредняя значения обеих таблиц, получаем следующую картину: среди католиков северной столицы в 1721 г. могло насчитываться 250—280 взрослых немцев, 130—160 итальянцев, 100—110 поляков,

² В специальных исследованиях лишь констатируется факт численного преобладания немцев и утверждается, что приблизительно поровну было французов и итальянцев, несколько меньше поляков [10, с. 137].

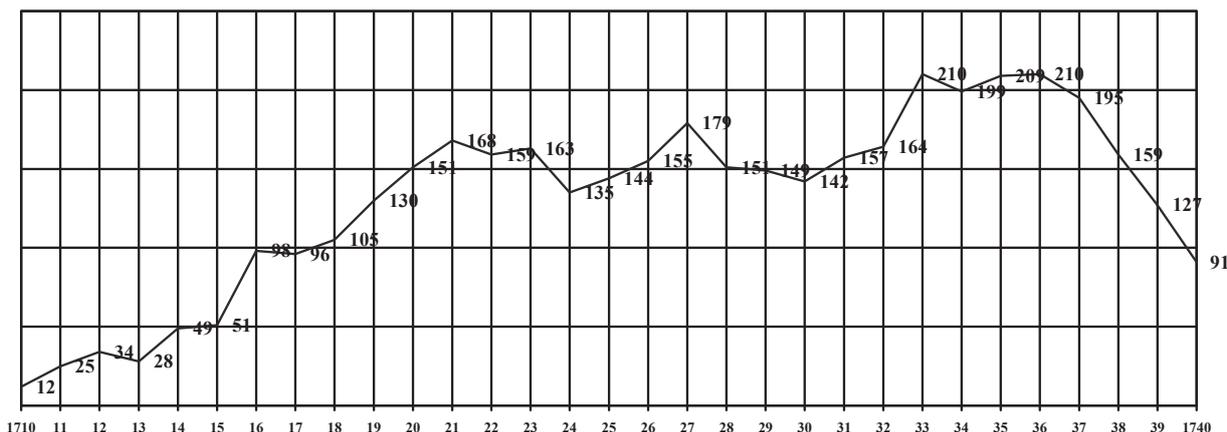


Рис. 2. Численность персонально учтенных взрослых католиков в Санкт-Петербурге по метрическим записям 1710—1740 гг.

Таблица 4

Численность национальных групп взрослых католиков обоого пола в Санкт-Петербурге (исходя из процентного отношения лиц с установленной национальностью)

Национальность	1721 год	1724 год	1740-е годы ¹
Немцы	≈ 280	≈ 480	≈ 800
Итальянцы	≈ 130	≈ 230	≈ 380
Французы	≈ 110	≈ 190	≈ 320
Поляки	≈ 100	≈ 170	≈ 290
Голландцы	≈ 25	≈ 40	≈ 70
Армяне	≈ 25	≈ 40	≈ 70

90—110 французов, около 20 голландцев и столько же армян; в 1724 г. — 430—480 немцев, 230—270 итальянцев, 170—200 поляков, 160—190 французов и т. д. Эти цифры наводят на мысль, что итальянцы в первой половине XVIII столетия являлись второй по численности группой верующих среди католиков Санкт-Петербурга, а поляки и французы были представлены примерно в равных долях, становясь, соответственно, третьей и четвертой группами (ранее бытовало представление о том, что итальянцы и французы были примерно равны по своей численности, занимая вторую и третью позицию, а «меньше всего было поляков» [10, с. 137]). Впрочем, в отдельные годы могли происходить существенные колебания в численности национальных групп католиков: например, в 1716—1717 гг. резко увеличилась французская диаспора в связи с принятием на службу ремесленников из Франции. К концу 1717 г. французская католическая община состояла не менее чем из 130 взрослых человек обоого пола (они известны по именам), но к началу 1726 г. сократилась до 43 мужчин (их жены не были учтены) [6, с. 115, 119]. Поэтому нужно иметь в виду, что многолетняя статистика дает усредненные данные, и численность национальных групп прихожан в отдельные годы могла существенно отличаться от приведенных значений.

¹ Предполагается, что в 1740-е годы численность католиков в Санкт-Петербурге была стабильной и составляла примерно 2000 человек [10, с. 138].

Таблица 5

Численность национальных групп взрослых католиков обоого пола в Санкт-Петербурге (исходя из процентного отношения детей с установленной национальностью)

Национальность	1721 год	1724 год	1740-е годы
Немцы	≈ 250	≈ 430	≈ 710
Итальянцы	≈ 160	≈ 270	≈ 460
Французы	≈ 90	≈ 160	≈ 260
Поляки	≈ 110	≈ 200	≈ 330
Голландцы	≈ 20	≈ 30	≈ 60
Армяне	≈ 20	≈ 30	≈ 50

В ряде случаев метрическая книга содержит сведения о профессии и общественном положении родителей новорожденных, а также о социальном статусе их крестных. В частности, удалось выяснить профессиональный и социальный статус 207 взрослых католиков мужского пола из 702. Социальный состав петербургского католического прихода в 1710—1740 гг., реконструированный на основе этих данных, представлен на рис. 3.

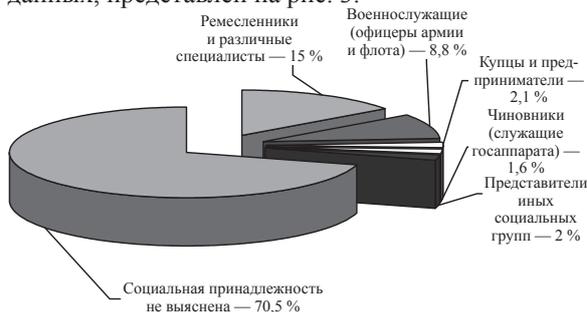
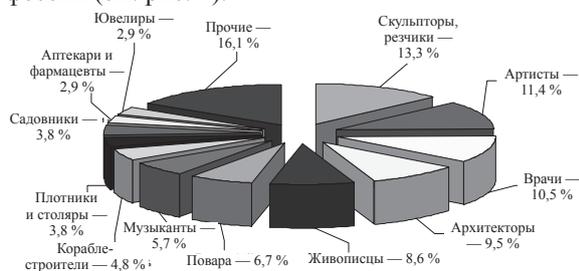


Рис. 3. Социальный состав петербургского католического прихода в 1710—1740 гг. (лица мужского пола)

Самую многочисленную социальную группу, выявленную на основе метрических записей, представляли ремесленники и различные гражданские специалисты, в том числе лица творческих профессий, — они составляли не менее 15 % всех мужчин (состав этой группы детализирован на рис. 4). Второй по численности социальной группой, зафиксированной метриками, были военнослужащие (не менее 8,8 %) — офицеры российских армии

и флота в чинах от поручика до генерал-аншефа и вице-адмирала с преобладанием офицеров среднего звена (лейтенантов, капитанов, майоров, полковников, комитов). Среди них были немцы, итальянцы, французы, испанцы, поляки, выходцы из Балканских стран и лица других национальностей. В гораздо меньшем числе представлены купцы и предприниматели, однако их было не менее 2,1 % от числа зафиксированных в приходе мужчин-католиков, причем обращает на себя внимание факт безусловного доминирования среди них итальянцев. Еще меньше зарегистрировано служащих госаппарата (в БД их всего 11 человек, или 1,6 %), в основном, это были секретари и советники разных центральных учреждений (Коммерц-коллегии, Камер-коллегии, Иностранной и Военной коллегий¹). Совсем редко среди петербургских католиков можно было встретить придворных (в эту группу не включаем придворных поваров, музыкантов, актеров и т. п.) — согласно метрикам, в придворный штат входили только камер-юнкеры А. К. Древник и К. Фик, а также обер-церемониймейстер Ф. Санти. Вместе с членами дипломатического корпуса и учеными придворные отнесены к представителям иных, весьма малочисленных социальных групп. При этом, однако, надо отметить, что в католическом приходе имелось гораздо больше придворных служительниц, чем служителей, — в ходе работы над источником удалось выявить не менее 13 камер-медхен и камер-фрау.

Профессиональный состав ремесленников отличался большой пестротой, однако база данных дает возможность выделить наиболее распространенные у петербургских католиков профессии (см. рис. 4).



Больше всего в данной социальной группе
Рис. 4. Профессиональный состав ремесленников и специалистов католического вероисповедания в Петербурге в 1710—1740 гг.

было скульпторов (включая лепщиков) и резчиков-декораторов (14 персон из 105, а именно 5 немцев, 4 француза, 4 итальянца и 1 поляк, всего 13,3 %). Весьма ощутимым был процент артистов: актеры театра, комедианты, певцы, танцовщики представлены 12 персонами (11,4 %), причем исключительно итальянцами². Врачи составляли 10,5 % (выявлено

¹ Низкий процент чиновников католического вероисповедания подтверждается исследованиями личного состава госслужащих при Петре I и его преемниках [15, с. 13—15].

² Тем не менее, относительно высокий процент артистов в приходе (в отличие от представителей других профессий) нельзя считать устойчивой характеристикой, поскольку они появляются лишь в 1730-е годы в связи с

11 человек), среди которых обнаруживаем немало придворных медиков и гоф-хирургов, пользовавшихся царскую семью и лиц высшего круга (итальянец из Апулии А. Дж. Ацаретти, немец из Гамбурга И. Бремер, немец И. Пагенкампф, португальский еврей А. Р. Санчес, англичанин У. Хорн и др.). Архитекторы (9,5 % в группе) представлены десятью лицами (среди них 8 итальянцев, 1 немец и 1 француз); живописцы (8,6 %) — девятью мастерами (2 итальянца, 3 немца, 2 француза и 2 голландца); повара (6,7 %) — семью персонами (среди них 1 итальянец, 1 испанец, 1 француз или бельгиец, 2 поляка и 2 человека неизвестной национальности). Музыканты (исполнители, композиторы, капельмейстеры) составляли 5,7 % (6 человек, из которых было 5 итальянцев и только 1 немец); кораблестроители (мастера-плотники и инженеры-инструкторы) — 4,8 % (5 человек, из них 2 голландца, по одному итальянцу, французу и немцу); плотники-строители и столяры — 3,8 % (4 человека, в том числе 2 француза, 1 итальянец и 1 немец); садовники — тоже 3,8 % (4 человека, из них 2 француза, 1 голландец и 1 немец); аптекари и фармацевты — 2,9 % (3 человека, 2 поляка и 1 немец); ювелиры — тоже 2,9 % (2 француза и 1 немец, всего 3 персоны). Помимо них в метриках отмечены парикмахеры и цирюльники, шпалерные мастера, работники театральной сцены, переплетчики, литейщики и полировщики, портные, а также фонтанный мастер и даже специалист по устройству турецких бань (все они отнесены к категории прочих специалистов и все вместе составляют 16,1 %).

Таким образом, база данных петербургских католиков существенно детализирует картину иноземного присутствия на берегах Невы в первой половине XVIII в. Сведения о сотнях людей, возвращенных из исторического небытия, с максимально возможной на сегодняшний день выборкой позволяют судить о социальном облике важнейшей части петербургского социума. Воссозданный на основе полученных данных образ типичного петербургского католика условен, но легко узнаваем: как правило, это немец, итальянец, француз или поляк; квалифицированный специалист, живущий своим ремеслом, или военнослужащий в офицерском чине. Среди католиков было немало владеющих уникальными навыками ремесленников и представителей творческих («интеллигентных») профессий, очень востребованных в «молодой» России. Занятия архитектурой, строительным делом, живописью, декоративными работами, кораблестроением, лечением и приготовлением лекарств, а также офицерская служба требовали не просто элементарной образованности, а подразумевали наличие широких знаний и социального опыта. Среднестатистический петербургский католик был близок к монаршему двору, но не за счет родства с аристократическими домами — российскими или западноевропейскими (немногие католики могли похвастаться знатностью рода), а опять же благодаря своей профессиональной деятельности, в которой напрямую были заинтересованы российские само-

развитием театрального искусства при Анне Иоанновне [11, с. 37—50].

держцы и их приближенные, осуществлявшие заказ на продукты такой деятельности. Петербургский католик обычно имел довольно высокий социальный статус, сближаясь с верхушкой столичного общества (официальный статус «иноземца» формально не дает возможности отнести его к какому-либо из сословий, но чаще всего его положение соответствовало дворянскому). Низкий процент детской смертности, возможно, свидетельствует о сносных бытовых условиях, в которых проживали «латиняне», а также о налаженном медицинском обслуживании (в приходе были свои врачи и фармацевты).

Католики Санкт-Петербурга разных национальностей предпочитали родниться, общаться и сотрудничать со своими соотечественниками, сохраняя видимые границы национальных диаспор. Однако, являясь членами одного церковного прихода, к тому же находясь в поликонфессиональной и многоязычной городской среде, они были вынуждены преодолевать национальную изоляцию, вступая в кровное и духовное родство с представителями иных наций и вероисповеданий. Статистически зарегистрирован теснейший контакт петербургских католиков с православными, подтверждаемый фактами духовного родства и брачных отношений. В то же время «латиняне» не видели препятствий к внебрачному сожителю, исполняя, по-видимому, все социальные обязательства по отношению к прижитым детям. Во всяком случае, практика крещений таких детей не выдает какого-то особого отношения прихожан к конкубинату: среди крестных были те же лица (весьма уважаемые в приходе), что и при крещении законнорожденных детей.

В статье представлены результаты статистической обработки персональных сведений, зачастую впервые вводимых в научный оборот, однако возможности использования базы данных намного шире, чем просто статистические исследования. Каждая персоналия способна вызвать самостоятельный интерес у ученых. Историков предпринимательства заинтересуют купцы, историков искусства — служители муз, историков вооруженных сил России — офицеры армии и флота, причем важно, что все они представлены в кругу родственников, сослуживцев и знакомых. База данных воссоздает часть реальной ткани давно ушедшего в прошлое социального организма, без лагун и прорех, представляя людей в их живом взаимодействии. Знание о таком реальном взаимодействии демифологизирует историю и способствует укреплению исторической науки на классических основаниях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00030 «Иностранцы Санкт-Петербурга в первой половине XVIII столетия по метрическим книгам инославных приходов».

Литература и источники

1. Андреев, А. Н. База данных «Иностранцы Санкт-Петербурга первой половины XVIII века по метрическим

записям католического прихода». Ч. 1: дети-католики [Электронный ресурс] / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева. — URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/БД%20Иностранцы%20СПб.%20Часть%201.%20РФФИ%2019-09-00030.%20Андреев%20А.Н.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).

2. Андреев, А. Н. База данных «Иностранцы Санкт-Петербурга первой половины XVIII века по метрическим записям католического прихода». Ч. 2. Т. 1: взрослые [Электронный ресурс] / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева. — URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/БД%20Иностранцы%20СПб.%20Часть%202-1.%20РФФИ%2019-09-00030.%20Андреев%20А.Н.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).

3. Андреев, А. Н. База данных «Иностранцы Санкт-Петербурга первой половины XVIII века по метрическим записям католического прихода». Ч. 2. Т. 2: взрослые [Электронный ресурс] / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева. — URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/БД%20Иностранцы%20СПб.%20Часть%202-2.%20РФФИ%2019-09-00030.%20Андреев%20А.Н.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).

4. Андреев, А. Н. Католический приход Петербурга в XVIII в. / А. Н. Андреев // Вопросы истории. — 2014. — № 10. — С. 148—160.

5. Андреев, А. Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии / А. Н. Андреев // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». — 2014. — Т. 14. — № 1. — С. 6—14.

6. Андреев, А. Н. Французская слобода Васильевского острова в Санкт-Петербурге в XVIII в. // А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева // Вопросы истории. — 2017. — № 7. — С. 111—126.

7. Калентьева, С. В. Комплексный анализ факторов, определяющих соотношение числа рождающихся мальчиков и девочек / С. В. Калентьева, М. А. Кабанова // Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. — 2010. — Т. 30. — № 5. — С. 93—96.

8. Микиртичан, Г. Л. Исследования смертности детей в России XVIII века / Г. Л. Микиртичан // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2013. — № 6. — С. 42—47.

9. Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв. Иржи Давид. Современное состояние Великой России, или Московии. — Рязань : Александрия, 2010. — 336 с.

10. Самыловская, Е. А. Католическая община Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века : дис. ... канд. ист. наук. — СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2016. — 206 с.

11. Феррацци, М. Петербургское турне семейства Сакко (1733—1734) / М. Феррацци // XVIII век. — Сб. 26. — СПб. : Наука, 2011. — С. 36—51.

12. ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 27.

13. ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31.

14. ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 2. Д. 1.

15. Andreev, A. Number of Protestants in the Russian Administrative Apparatus under Peter the Great / A. Andreev // *Littera Scripta*. — České Budějovice: The Institute of Technology and Business in České Budějovice, 2016. — Vol. 9. — Issue 1. — P. 10—21.

16. Zacharie d'Haarlem, O. F. M. Cap. L'expédition des Capucins en Russie / Zacharie d'Haarlem // *Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Institutii Historici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum*. — Roma, 1942. — Vol. 12. — P. 41—65.

АНДРЕЕВ Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «Теология, культура и искусство», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация).
E-mail: alxand@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 мая 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190301

CATHOLIC SOCIETY OF SAINT PETERSBURG ACCORDING TO THE METRIC RECORDS OF THE GREEK TOWNSHIP'S PARISH (1710—1740): AN ATTEMPT TO COMPILE AND STUDY THE DATABASE

A. N. Andreev, alxand@yandex.ru,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents the results of a study of the St. Petersburg foreigners' database compiled on the basis of metric records of Petersburg Catholic parish for the years 1710—1740. This database is being introduced into scientific use for the first time. The data on Catholics were studied by methods of descriptive statistics for the St. Petersburg Catholic socium's reconstruction. Author identifies the national and social structure of St. Petersburg Catholics and determines some demographic indicators (such as child mortality, national and religious parameters of spiritual kinship, the percentage of illegitimate children). The article largely concretizes our ideas about the social and professional composition of St. Petersburg Catholics and creates their collective portrait. The author concludes that in the first half of the 18-th century the St. Petersburg Catholic, as a rule, was a qualified specialist, an educated person applying for a high social status.

Keywords: population databases, historical demography, foreigners of Saint-Petersburg, Church registers, Catholics, personal composition of non-Orthodox parishes, national structure, socio-professional composition of the population, 18-th century.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00030.

References

1. Andreev A.N., Andreeva Yu.S. Baza dannykh "Inostrantsy Sankt-Peterburga pervoy poloviny XVIII veka po metriceskim zapisyam katolicheskogo prikhoda" [Database "Foreigners of Saint Petersburg in the first half of the 18-th century by metric records of the Catholic parish"]. Part 1: Catholic Children. URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/БД%20Иностранцы%20СПб.%20Часть%201.%20РФФИ%2019-09-00030.%20Андреев%20А.Н..pdf> (mode of access: 29.04.2019).
2. Andreev A.N., Andreeva Yu.S. Baza dannykh "Inostrantsy Sankt-Peterburga pervoy poloviny XVIII veka po metriceskim zapisyam katolicheskogo prikhoda" [Database "Foreigners of Saint Petersburg in the first half of the 18-th century by metric records of the Catholic parish"]. Part 2. Vol. 1: Adults. URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/БД%20Иностранцы%20СПб.%20Часть%202-1.%20РФФИ%2019-09-00030.%20Андреев%20А.Н..pdf> (mode of access: 29.04.2019).
3. Andreev A.N., Andreeva Yu.S. Baza dannykh "Inostrantsy Sankt-Peterburga pervoy poloviny XVIII veka po metriceskim zapisyam katolicheskogo prikhoda" [Database "Foreigners of Saint Petersburg in the first half of the 18-th century by metric records of the Catholic parish"]. Part 2. Vol. 2: Adults. URL: <https://culture.susu.ru/attachments/article/6/БД%20Иностранцы%20СПб.%20Часть%202-2.%20РФФИ%2019-09-00030.%20Андреев%20А.Н..pdf> (mode of access: 29.04.2019).
4. Andreev A.N. Katolicheskii prikhod Peterburga v XVIII v. [Catholic parish in St. Petersburg in XVIII century]. *Voprosy istorii [Questions of history]*, 2014, № 10, pp. 148—160.
5. Andreev A.N. Konfessional'naya zhizn' peterburgskikh katolikov v XVIII stoletii [Confessional life of Petersburg Roman Catholics in the 18-th century]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Social Sciences and the Humanities"]*, 2014, vol. 14, № 1, pp. 6—14.
6. Andreev A.N., Andreeva Yu.S. Frantsuzskaya sloboda Vasilievskogo ostrova v Sankt-Peterburge v XVIII v. [French Quarter of Vasilyevsky island in Saint Petersburg in the XVIII century]. *Voprosy istorii [Questions of history]*, 2017, № 7, pp. 111—126.
7. Kalentyeva S.V., Kabanova M.A. Kompleksniy analiz faktorov, opredelyayushhikh sootnoshenie chisla rozhdayushhihsya mal'chikov i devochek [Complex analysis of the factors defining the proportion of born boys to girls]. *Byulleten Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk [Bulletin of Siberian branch of the Russian Academy of medical sciences]*, 2010, vol. 30, № 5, pp. 93—96.
8. Mikirtitchan G.L. Issledovaniya smertnosti detey v Rossii XVIII veka [The study of children mortality in Russia of XVIII century]. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravoohraneniya i istorii meditsiny [Problems of social hygiene, health care and medical history]*, 2013, № 6, pp. 42—47.
9. Pis'ma i doneseniya iezuitov o Rossii kontsa 17 i nachala 18 vekov. Irzhi David. Sovremennoe sostoyanie Velikoy Rossii, ili Moskovii [Letters and reports of Jesuits about Russia of the end of 17-th and the beginnings of 18-th centuries. Irzhi David. The modern condition of Great Russia or Moscovia]. Ryazan: Alexandria, 2010, 336 p.
10. Samylovskaya E.A. Katolicheskaya obshchina Sankt-Peterburga v pervoy polovine XVIII veka: Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk [Catholic community of Saint Petersburg in the first half of the 18-th century: Dissertation of Doctor Hist. Sc.]. St.-Petersburg, 2016, 206 p.

11. Ferrazzi M. Peterburgskoe turne semeystva Sakko (1733—1734) [St. Petersburg tour of the Sacco family]. *XVIII vek [18-th century]*. St.-Petersburg, 2011, vol. 26, pp. 36—51.
12. Central'nyi gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of St.-Petersburg (further — CSHA SPb.]. F. 347. Op. 1. File 27.
13. CSHA SPb. F. 347. Op. 1. File 31.
14. CSHA SPb. F. 347. Op. 2. File 1.
15. Andreev A. Number of Protestants in the Russian Administrative Apparatus under Peter the Great. *Littera Scripta*. České Budějovice: The Institute of Technology and Business in České Budějovice, 2016, vol. 9, Issue 1, pp. 10—21.
16. Zacharie d'Haarlem, O. F. M. Cap. L'expédition des Capucins en Russie. *Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Instituti Historici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum*. Roma, 1942, vol. 12, pp. 41—65.

Received May 20, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреев, А. Н. Католический социум Санкт-Петербурга по метрическим записям прихода Греческой слободы (1710—1740 гг.): опыт составления и изучения базы данных / А. Н. Андреев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 6—15. DOI: 10.14529/ssh190301

FOR CITATION

Andreev A. N. Catholic society of Saint Petersburg according to the metric records of the Greek township's parish (1710—1740): an attempt to compile and study the database. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 3, pp. 6—15. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190301